

В ста шагах от него, глаза Абата были широко открыты с видом неверие, и пушечное ядро откуда-то проникло в его тело и вышло из его спины, и он открыл рот, чтобы сказать что-то, но не мог, поэтому он умер тихо.

"Амма! Амма!" Бо и Бест громко кричали, не верили во все это.

Все татарские генералы тоже были очень напуганы, пушки армии Мин были слишком страшными, и они все еще хладнокровно погибали с такого расстояния.

К этому времени уланы и солдаты армии Мин бросились в лагерь, безжалостно убив армию Цин, а армия Цин также убила армию Мин и предприняла сумасшедшую контратаку.

Тем не менее, армия Мин была в меньшинстве, и в связи с тем, что многие офицеры армии Цин были убиты, армия Цин продержалась несколько минут, прежде чем полностью рухнула, рассеялась и отчаянно побежала в сторону Ленгкоу.

Тысячи кавалеристов на правом фланге армии Мин были подобны волкам, фланкируя и убивая бегущую армию Цин, и крики смерти никогда не прекращались.

Положив тело Аббата на лошадь, Лучшее всего положил его на спину, и рядом с ним собрались несколько солдат с белыми доспехами чугунного знамени, отчаянно побуждая своих лошадей убивать и пытаясь помочь ему прорваться наружу.

Однако самая храбрая белая броня была бесполезна перед лицом острых мушкетов, и мушкетеры батальона Ёнвэй снимали ее одним выстрелом, а Бокс и Бест были захвачены с честью.

Генерал-партизан из Ёнгуйского батальона улыбаясь волочил Бо и Уси перед Чжу Цзы Лонгом.

Брови Чу Цзы Лонга бороздили, как он говорил: "Что такое малыш!

По сравнению со статусом наследного принца, статус гребешка был как дерьмо, неудивительно, что Чу Цзы Лонг был отвратителен.

Чувствуя себя оскорбленным, Бо Хе Чанг встал и закричал: "Я - гребешок династии Цин, если ты хочешь убить меня, ты должен сначала отнять у тебя жизнь!"

Он вытащил солдатский нож и пришел реветь на Чжу Цзы Лонг.

Как только он сделал два шага, один из охранников возле Чу Цзы Лонг быстро вспыхнул и ударил ножом в руку Бо Хе Ён Бэста, затем развернулся и ударил по шее Бо Хе Ён Бэста, и огромное тело Бо Хе Ён Бэста мгновенно было сбито с ног.

Охранник в мгновение ока подскочил, как только Бо и Приходи упали на землю, мгновенно вытащил собственный карманный нож и отрезал голову Бо и Приходи, затем убрал его и снова вернулся на сторону Чжу Цзы Лонга, причем все действие происходило одним быстрым движением.

Чу Цзы Лонг холодно посмотрел на Бо и труп Бестса и спокойно сказал: "Продолжайте погоню, и снова, не оставляйте позади ни одной нисходящей пешки!"

□□□□□□□□□□*

Перевал Ленгкоу, единственный перевал снаружи в пределах ста миль от Великой стены, окруженный возвышенными горами, в которых толпилось большое количество захваченных людей и скота, кричащих, чтобы армия Цин вытеснила их за пределы перевала.

Сотни отрядов Цин с красными флагами яростно трясли железными хлыстами, отгоняя захваченных из Дамма людей, пытаясь вернуть их на перевал в качестве рабов.

"Минг Дог, вперед!" Солдат-татарин порезал мирного жителя, жестоко ругая народ.

Подобно тому, как он, татарский солдат, собирался порезать еще одного человека, чтобы сделать себе имя, снаряд вдруг пробил его тибетейки.

"Армия Мин идет за нами!" Солдат-татарин с красным флагом запаниковал, его плач немного разбился.

Некоторые татарские солдаты в страхе смотрели в сторону, только чтобы увидеть большую черную массу кавалерии, спешащей к ним, пугая эту группу татар даже оставили своих людей бурить за пределами перевала.

Пленный народ смотрел, как их кавалерия пришла свистеть со своими флагами солнца и луны, и весь проход кипел, и они передавали друг другу, оставляя слезы на глазах и ликование, что армия Великого Минга пришла, и они были спасены!

"Мы - Императорская армия Минг, здесь, чтобы спасти вас!"

"Всем стоять по обеим сторонам дороги, не бегать и медленно возвращаться!"

"Татары в перевале стерты, так что не путайте!"

Кавалерийская армия разделилась на несколько отрядов беглых лошадей, которые бегали по толпе, громко крича, в то время как другая кавалерия продолжала преследовать татарских солдат, стоящих перед ними.

В снесенном бульдозерами армейском лагере Цин Чжу Цзы Лонг слушал репортажи со всех сторон.

Ночь Лонгчампов не взяла лошадь Яна Цици и пришла с хорошими новостями: "Ваше Высочество, я схватил собаку Чао Пи Чан!".

Чао Пичан был поставлен перед Чжу Цзы Лонгом, и, не дожидаясь, пока стража закричит, Чао Пичан упал на колени с глухим криком: "Ваше Высочество, я вынужден был сдаться татару...".

Чжу Цзы Лонг даже не посмотрел на него, а просто помахал рукой, чтобы его утасили, это первый, чтобы не убивать, он собирался тащить обратно в столицу, чтобы работать перегруженный император Лаози, чтобы выпустить свой гнев и расслабиться.

Хуан Де Гон широко ухмылялся: "В этой битве моя армия обезглавила маньчжурского раба Чжэна, шейха Абата, срубила еще одного моллюска, и теперь я захватил капитулирующего генерала, на этот раз это действительно большая прибыль!"

Sun Ying Yuan также потерял его обычное самообладание и начал выпускать длинный смех, говоря: "Что некоторое дерьмо Wu Ying король округа Ajig, жаль, что он ускользнул давно,

иначе он был бы другой ценной головой и мог бы составить двойного короля!".

Чу Цзы Лонг также слегка улыбнулся, а затем продолжил: "Есть еще некоторые люди, которых изгнали за пределы прохода татар, прикажите всем кавалериям подготовиться и убить их, чтобы освободить народ!"

"Да!" Генералы были торжественны, и все были взволнованы.

В большой группе цинских войск, покидающих границу, Азиг повел на фронт два белых знамени, только за ними были знамена и захваченные Мин и припасы.

Когда он услышал, что Абатай умер в бою и что армия Мин гналась за ним сзади, Азиг сначала заболел и вдруг сошел с ума и закричал: "Отступаем!".

Аджиг оставил все линии снабжения и решил бежать к границе первым, у него даже не хватило мужества, чтобы бороться с армией Мин, в это время он мог только выбрать, чтобы отказаться от продуктов питания и припасов для того, чтобы обеспечить плавное отступление всей армии.

Действия Аджиги успешно привели к хорошему началу для Циньской армии, и вместе с ним сбежали десятки тысяч Циньских войск, не только два белых знамени, даже другие знамена также последовали за ним.

Маршал ускользнул, и два белых знамени тоже сбежали, но сами люди все равно остались, чтобы транспортировать линии снабжения и прогонять народ Минг? Какой смысл?

Все войска Цин в последней группе оставили свой народ и припасы прямо за двумя белыми флагами и побежали за перевал, узкая горная дорога была хаотичной, люди были заняты восхождением на склон холма, чтобы избежать буйства войск Цин.

Азиг два часа подряд дико бежал, и только после этого добрался до перевала и вошел на территорию Великого Цинга.

"Наконец-то мы вернулись!"

Аджиг выпустил длинный вздох облегчения, сердце, которое висело в воздухе, наконец, был освобожден, и он чувствовал только чувство облегчения, здесь, его армия десятков тысяч, наконец, в безопасности, и ему больше не нужно было беспокоиться о преследовании армии Мин.

Скоро подошел конь-разведчик из армии Цин и со счастливым лицом сказал: "Ваше Высочество, принц Руй лично возглавил армию Знамени Чжэнбая, чтобы встретиться с нами!"

"Четырнадцатый брат здесь!" Аджиг удивляет, и даже ведет армию на север, чтобы встретиться с Доргоной принца Руя.

<http://tl.rulate.ru/book/41393/922630>